

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ X-й. 15-го августа 1910 г. № 31 и 32.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

3 сего Августа возвратился въ Гродну изъ разрѣшеннаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ отпуска Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій **Михаилъ,** Епископъ Гродненскій и Брестскій.

Къ исполненію духовенства.

По Указу Его Императорскаго Величества

Гродненская Духовная Консисторія

СЛУШАЛИ:

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 7 іюля сего 1910 года, за № 19871, въ коемъ изложено, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22—26 марта сего года, за № 2186, разрѣшено произвести единовременный по всѣмъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника съ тѣмъ, чтобы этотъ сборъ произведенъ былъ въ церквахъ на раннихъ и позднихъ литургіяхъ въ извѣстный праздничный день посредствомъ обнесенія кружки или тарелки во время богослуженія, безъ пріурочиванія этого сбора къ одному какому либо дню или сроку для всѣхъ епархій, съ предоставленіемъ Преосвященнымъ, каждому въ своей епархіи, назначить дни для производства сбора во всѣхъ церквахъ по ихъ усмотрѣнію. Собранныя же на указанный предметъ пожертвованія предписано своевременно доставлять Консисторіями въ Хозяйственное Управленіе для обращенія въ предметъ назначенія.

На основаніи означеннаго Синодальнаго опредѣленія и въ виду неотложной необходимости приступить къ скорѣйшему сооруженію храма-памятника въ Сеулѣ, Хозяйственное Управленіе проситъ Консисторію наблюсти за повсемѣстнымъ производствомъ въ епархіи означеннаго сбора, а также о своевременномъ доставленіи въ Управленіе собранныхъ на указанный предметъ пожертвованій.

Прикзали и Его Преосвященство утвердилъ:

На построеніе храма-памятника въ Сеулѣ назначить сборъ 12 сентября, о чемъ и объявить въ Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ припечатаніемъ отношенія Хозяйственнаго Управленія.

Письмо Председательницы Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей отъ 21 іюля 1910 года, за № 754, на имя Его Преосвященста, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Въ минувшемъ году, съ разрѣшенія Св. Синода, былъ произведенъ 29 августа тарелочный въ пользу Общества сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи. Сравнительная успѣшность этого сбора, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія, объясняется тѣмъ, что Преосвященные Владыки оказали Обществу свое высокое содѣйствіе. Позвольте Ваше Преосвященство принести Вамъ отъ имени обездоленныхъ сиротъ глубокую признательность и выразить усерднѣйшую просьбу неотказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы церковные причты и въ текущемъ году приложили возможныя старанія и свое вліяніе къ успѣшному производству тарелочнаго въ пользу Общества сбора, который разрѣшенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26—28 апрѣля с. г. за № 3036, также въ день Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна 29 августа, во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія. Успѣшность сбора имѣетъ особо важное значеніе для расширенія дѣятельности Общества, въ которомъ является насущная необходимость, такъ какъ, кромѣ 61 сироты, призрѣваемыхъ въ Петербургскомъ пріютѣ, число кандидатовъ постоянно растетъ и доходитъ уже до 90 человѣкъ, а принять ихъ невозможно за отсутствіемъ средствъ.

Вмѣстѣ съ симъ, позвольте просить благословенія Вашего Преосвященства, чтобы, согласно опредѣленію Св. Синода, собранныя суммы причтами представлялись

въ Духовную Консисторію, а сею послѣднею направлялись въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6).

Поручая себя молитвамъ Вашимъ,
остаюсь Вашего Преосвященства
покорная слуга (подписано) *Гр. А. Шувалова.*

Давая знать о вышеизложенномъ къ должному исполненію, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго отъ 26 іюля 1910 года, за № 2549, предписываетъ духовенству Гродненской епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному осуществленію церковнаго сбора 29-го августа сего 1910 г. и собранныя деньги вмѣстѣ съ актами направлять чрезъ о.о. благочинныхъ въ Духовную Консисторію.

Письмо Редакціи журнала „Русскій Инокъ", на имя Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго.

Ваше Преосвященство!

При Почаево-Успенской Лаврѣ съ съ начала 1910 г. издается двухнедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія монашествующихъ подъ названіемъ „Русскій Инокъ".

Матеріалъ для „Русскаго Инока" доставляютъ сами же монашествующіе, черпая его изъ святыхъ отцовъ, современныхъ подвижниковъ и учителей иночества, описывая жизнь выдающихся старцевъ, свѣтлыя стороны церковной и монастырской жизни, присылая и свои опыты въ стихахъ и прозѣ.

Начатое въ скромныхъ размѣрахъ и безъ особой огласки и встрѣченное вначалѣ со стороны нѣкоторыхъ старцевъ даже съ недовѣріемъ изданіе „Русскаго Инока"

вскорѣ вызвало сочувственное отношеніе къ себѣ со всѣхъ концовъ Россіи. Со Стараго и Новаго Аѳона, изъ Соловковъ, Валаама, Сарова, Глинской, Геѳсиманіи, Оптиной, Коневца, Задонска, Томска, Иркутска, Уссурійска, отъ Нила Сорскаго, Макарія Калязинскаго и изъ многихъ другихъ обителей не только начинающіе иноки, но игумены, архимандриты, старцы, схимники поспѣшили прислать въ редакцію свою духовную жертву на окормленіе братіи, подѣлиться своимъ долгимъ опытомъ, завѣтными думами. Такъ въ короткое время „Русскій Инокъ" стянулъ къ себѣ многочисленную иноческую рать.

Теперь есть возможность поставить дѣло шире и присланнымъ въ изобиліи матеріаломъ подѣлиться съ болѣе широкимъ кругомъ благочестивыхъ читателей.

Можно было бы и въ обителяхъ больше распространить „Русскій Инокъ", чтобы была возможность всѣмъ желающимъ насельникамъ пользоваться имъ для чтенія. Очень возможно, что, не имѣя подъ руками полнаго списка русскихъ монастырей, редакція въ нѣкоторые изъ нихъ и не высылаетъ журнала.

Желательно было бы распространеніе „Русскаго Инока" и среди духовенства и среди благочестивыхъ міррянъ. Духовенству журналъ далъ бы обильный матеріалъ для назиданія прихожанъ, а у многихъ изъ міррянъ развилъ бы и подогрѣлъ духъ подвижническій и привлекъ бы ихъ, уже подготовленныхъ, въ ряды иночествующихъ.

Всѣ эти соображенія и заставили редакцію «Русскаго Инока» обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбой о содѣйствіи возможно большему распространенію иноческаго журнала въ Вашей епархіи.

Не найдете ли Вы, Ваше Преосвященство, возможнымъ рекомендовать обитателямъ Вашей епархіи выписывать „Русскій Инокъ" въ достаточномъ количествѣ для обслуживанія насельниковъ ихъ, а также рекомендовать духовенству и паствѣ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству передать кому-либо по Вашему

усмотрѣнію посылаемые съ симъ вмѣстѣ уже вышедшіе номера „Русскаго Инока„ для составленія статьи или отзыва о журналѣ и помѣщенія ея въ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая молитвъ и благословенія себѣ и порученному мнѣ дѣлу, пребываю Вашего Преосвященства нижайшій послушникъ, редакторъ „Русскаго Инока".

Архимандритъ Виталій.

На семъ письмѣ Его Преосвященствомъ 2 сего августа положена слѣдующая резолюція: Рекомендую особенному вниманію духовенства журналъ „Русскій Инокъ", какъ дѣйствительно душеполезное и назидательное чтеніе для прихожанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Дятловской второклассной школы.

Пріемныя испытанія лицамъ, желающимъ поступить въ Дятловскую второклассную школу, будутъ производиться 15 и 16 сентября.

Желающіе поступить въ школу должны подать прошеніе на имя Совѣта школы съ приложеніемъ документовъ: 1) метрической выписи о рожденіи и крещеніи и 2) свидѣтельствъ: а) объ окончаніи начальной школы и в) о благонравіи отъ мѣстнаго священника. Предѣльный возрастъ для поступающихъ въ школу отъ 13 до 17 лѣтъ. На свое содержаніе воспитанники вносятъ 50 руб. въ годъ, по полугодіямъ.

Совѣтъ школы проситъ о.о. настоятелей церквей Гродненской епархіи объявить о семъ своимъ прихожанамъ.

Завѣдывающій школой свящ. *Андрей Евстратовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Потокской второклассной школы.

Пріемныя испытанія въ Потокской второклассной школѣ будутъ производиться 26-го и 27-го сего августа. Принимаются въ школу дѣти отъ 13 до 17 лѣтъ, хорошо знающіе курсъ одноклассной церковно-приходской школы или народнаго училища.

Желающіе поступить въ школу подаютъ прошеніе на имя Совѣта школы съ приложеніемъ: метрической выписи о рожеденіи и крещеніи и свидѣтельствъ: медицинскаго о привитіи оспы и состояніи здоровья и отъ мѣстнаго священника о поведеніи.

Совѣтъ школы покорнѣйше проситъ о.о. настоятелей церквей Гродненской епархіи объявить о семъ своимъ прихожанамъ.

Завѣдующій школою, свящ. *Платонъ Гереминовичъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По распоряженію Командира 3 армейскаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Ренненкампфа, печатается и на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ патріотическихъ стиховъ:

„РОДНОЕ, РУССКОЕ, СВОЕ".

ИВ. ИВ. КЕСАРЕВА.

Вып. II для войскъ и народа. **Цѣна 10 коп.**

Для монархическихъ организацій, войсковыхъ и школьныхъ библіотекъ и отдѣльныхъ лицъ, при выпискѣ сотнями до 15 сентября 1910 г., цѣна **5** рублей за **100** экземпляровъ съ пересылкой.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка, 28. И. И. Кесареву.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Гор. ВИЛЬНѢ

Сѣверо-Западнымъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на изданіе

ЗАПИСКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Книжка первая.

Книжка печатается подъ главнымъ руководствомъ г. Предсѣдателя Сѣверо-Западнаго Отдѣла Попечителя Виленскаго учебнаго округа, доктора астрономіи Г. В. Левицкаго.

Въ составъ ея войдутъ статьи по географіи, этнографіи, естествовѣдѣнію, археологіи и статистикѣ Сѣверо-Западнаго края. Объемъ книги установленъ въ 15 печатныхъ листовъ въ 8.

Цѣна назначена ОДИНЪ рубль за книжку съ пересылкой.

Съ требованіями и справками обращаться: въ Сѣверо-Западный Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества въ гор. Вильнѣ, или на имя Правителя Дѣлъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Дм. Ив. Довгяло (Вильна Конная, 7).

Тамъ же принимаются соотвѣтствующія цѣлямъ Сѣверо-Западнаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объявленія, для помѣщенія въ названномъ изданіи.

Резолюціями Его Преосвященства:

Отъ 29-го іюля с. г. за № 2572, состоявшій на вакансіи псаломщика при Слонимскомъ соборѣ, діаконъ Симеонъ Давидовичъ назначенъ, впредь до усмотрѣнія, и. д. штатнаго діакона, а къ испр. обяз. псаломщика сего собора допущенъ крестьянинъ села Бѣлогорья, Воронежской губерніи, Андрей Мисниковъ.

Отъ 2-го августа за № 2626, учитель Гродненской Муравьевской Братской церковно-приходской школы Гордій Сунцкукъ назначенъ на штатную вакансію 2-го діакона при Бѣлостокскомъ соборѣ.

Отъ 2-го августа за № 2628, состоящій на псаломщической вакансіи при Степанковской церкви діаконъ Филиппъ Малашко и спр. долж. псаломщика Черевачицкой церкви Тумановичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 2-го августа за № 2629, псаломщикъ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда, Максимъ Елецъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Картузъ-Березской церкви, Пружанскаго уѣзда, а окончившій Гродненскіе Постоянные Церковно-пѣвческіе курсы Андрей Здрайковскій назначенъ и. д. псаломщика къ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда.

Отъ 7-го августа за № 2711, псаломщикъ Хорошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, Викентій Хруцкій уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Отъ 7-го августа за № 2712, окончившій Гродненскіе постоянные церковно-пѣвческіе курсы Владиміръ Потейчукъ назначенъ и. д. псаломщика Ружанской церкви, Пружанскаго уѣзда.

Отъ 7-го августва за № 2697, священникъ Пимковской церкви, Пинскаго уѣзда, Минской епархіи, Титъ Шумаковичъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ церкви м. Дрогичина, Кобринскаго уѣзда.

Отъ 7-го августа за № 2715, священникъ Ковальской церкви, Дисненскаго уѣзда, Литовской епархіи, Іоаннъ Заусцинскій перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Builder Вороновичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

священниковъ: с. Шудяловѣ, Сокольскаго уѣзда, съ совмѣщеніемъ должности уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школъ, съ вознагражденіемъ за это 360 руб. въ годъ, с. Луковѣ, Брестскаго уѣзда, с. Колонтаяхъ, Волковыскаго уѣзда, с. Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника с. Прилукахъ Брестскаго у., м. Дывинѣ при Пятницкой церкви, Кобринскаго у., с. Великой-Лапеницѣ, Слонимскаго уѣзда,гор. Бѣлостокѣ—Настоятеля Свято-Николаевскаго собора, с. Хабовичахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Боркахъ, Слонимскаго у., с. Пашукахъ, Брестскаго уѣзда. с. Топильцѣ, Бѣлостокскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: с. Хорошевичахъ Волковыскаго уѣзда.

26-го іюля сего года скончался отъ старческой немощи протоіерей Вѣжнянской церкви Іосифъ Теодоровичъ, 74 лѣтъ отъ роду.

28-го іюля скончался псаломщикъ Ружанской цекви Пружанскаго уѣзда, Осипъ Маациновичъ, 58 лѣтъ, оставивъ вдову и непристроеннаго сына.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чѣмъ обусловливается истинное сближеніе пастыря съ пасомыми и значеніе его въ примѣненіи къ пастырской дѣятельности и пастырскому авторитету.

Много говорилось и писалось о томъ, что пастыри церкви обособились, отдалились отъ народа—своихъ пасомыхъ, нѣтъ между ними прежней близости, связи и проч., отсюда и наросло, накопилось такъ много ненормальностей въ области церковно-приходской жизни, которая настоятельно требуетъ упорядоченія, полной реформы. Отчужденность, обособленность многіе понимаютъ односторонне и больше усматриваютъ въ нѣкоторыхъ внѣшнихъ культурныхъ улучшеніяхъ, какъ—одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ, образѣ жизни, привычкахъ и т. д., отсюда и близость, и связь толкуютъ въ томъ же превратномъ видѣ. Но при чемъ здѣсь внѣшность, соединенная съ порядочностью, привычками культурнаго человѣка? Не такъ ужъ давно, на нашей памяти, было время „опрощенія", „хожденіе въ народъ", а чѣмъ оно было встрѣчено послѣднимъ? А теперь вотъ, къ слову замѣтимъ, на смѣну его, какъ отголосокъ минувшаго, явилось освободительное движеніе. И ужъ сознательные товарищи являлись въ народъ не

въ зипунахъ, какъ раньше, и широчайшихъ, смазанныхъ дегтемъ, сапогахъ съ треухой шапкой на головѣ, а въ пиджакахъ, поддевкахъ, и какъ было слышно, въ полной генеральской формѣ съ звѣздами, эполетами и лентой черезъ плечо. А вотъ графа Толстого въ разныхъ иллюстраціяхъ и теперь то и дѣло видишь въ длинной холщевой рубашкѣ съ заложенными руками за тонкій поясъ-ремешокъ, то за сохой и бороной, или въ „роли пастуха", но всякій разъ, какъ и крестьяне-простолюдины, усматриваешь въ томъ барскую затѣю, бьющую на рекламу, прибавимъ отъ себя. Тоже самое получилось бы и въ томъ случаѣ, если бы пастыри церкви вздумали, пожелали бы „опроститься".

Дѣло не во внѣшности, а во внутренней связи, въ сродствѣ душъ, сердечной близости, въ общемъ стремленіи въ дѣлѣ спасенія, непосредственномъ полномъ усвоеніи міровоззрѣній, взглядовъ, понятій, словомъ всего душевнаго уклада; семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ и проч., безъ знанія и усвоенія всего этого, никакая форма не поможетъ. Вотъ эта то область, эта сторона, не изслѣдуется, не усвояется во всей своей подробности, ей мало удѣляютъ вниманія, о ней знаютъ въ общихъ чертахъ, поверхностно, а потому къ ней не прилагаютъ особаго сердца, а между тѣмъ основательное искренне сердечное участіе во всѣхъ ея отрасляхъ, ведетъ къ полному внутреннему сближенію и связи пастыря съ пасомыми и имѣетъ весьма цѣнное и важное значеніе и вліяніе какъ въ плодотворности пастырской дѣятельности, такъ и въ пріобрѣтеніи пастырскаго авторитета, престижа.

Сфера пастырской дѣятельности настолько обширна, что подъ силу только великимъ людямъ, а потому оно обычно сводится и замыкается въ извѣстныя рамки. Если совершаетъ священникъ истово и благоговѣйно богослуженія, говоритъ неопустительно поученія и при совершеніи богослуженія и при исполненіи требъ даетъ наставленія при исповѣди и проч., ведетъ примѣрную, трезвенную жизнь, то его считаютъ примѣрнымъ свя-

щенникомъ, добре правящимъ свое стадо. Но вѣдь недостаточно быть примѣрнымъ священникомъ, нужно быть еще и пастыремъ-отцомъ.

Но возможно ли назвать того примѣрнаго священника добрымъ пастыремъ-отцомъ, если онъ мало удѣляетъ вниманія на частную жизнь своихъ пасомыхъ, держитъ себя въ отношеніи къ нимъ свысока, слишкомъ высокомѣрно, заносчиво, по аристократически, когда онъ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, что онъ человѣкъ образованный,—просвѣщенный, а мужикъ теменъ, сѣръ, закорузлый, нечесанный? А потому при разговорѣ, бесѣдѣ съ своими прихожанами у примѣрнаго священника зачастую звучитъ нотка нѣкоей высоты, снихожденія, а иногда начальства, не кротости, смиренія, сердечности, участливаго добраго расположенія, что такъ часто наблюдается въ молодыхъ пастыряхъ. Эту нотку высокомѣрія сразу подмѣчаютъ и усвояютъ прихожане и начинаютъ смотрѣть на своего пастыря, какъ на барича, на чуждаго, а не близкаго и сроднаго имъ человѣка, а потому относятся къ нему недовѣрчиво, очень нерѣдко не могутъ открыть ему тайниковъ своей души даже на исповѣди. А не зная ни частный жизни, ни сокровенной души своихъ пасомыхъ, какъ возможно съ пользою пасти свое стадо.

Правда общая жизнь пасомыхъ предъ глазами, на виду, у всякаго пастыря, объ общихъ добродѣтеляхъ, равно какъ и о недостаткахъ, порокахъ ему извѣстно, но этого далеко недостаточно. Необходимо знать каждаго пасомаго во всѣхъ подробностяхъ, чтобы звать своихъ пасомыхъ каждаго по имени, быть близкимъ къ нему сердцемъ и душою, чтобы при повстрѣчавшейся нуждѣ съ тактомъ и пользою для него преподать ему совѣтъ, слово назиданія, вразумленія.

Безспорно неотразимое и сильное воздѣйствіе и вліяніе имѣютъ на пасомыхъ и истовое, благоговѣйное совершеніе богослуженія и хорошія поученія, но они, такъ сказать, имютъ общій характеръ, при томъ же въ отношеніи къ послѣднимъ всякому, при извѣстномъ на-

строеніи, представляется нѣкая возможность принять, на свой счетъ то, или другое вразумленіе и наставленіе, или же свалить его на „Петра“. Да при томъ же, что часто бываетъ, приготовленное пастыремъ наставленіе не застаетъ въ храмѣ нужныхъ людей, противъ которыхъ оное направлено и проходитъ мало замѣченнымъ, недостигающимъ изтѣстной цѣли и пользы. Возьмемъ напр. пастыря церкви хорошаго оратора, съ большимъ искусствомъ и мастерствомъ говорящаго о вредѣ пьянства, его пагубныхъ дѣйствіяхъ и для здоровья самого пьяницы и его потомства и прочихъ несчастіяхъ, отъ него происходящихъ, и т. д. и какъ разъ на этотъ случай и не находится въ храмѣ ни одного человѣка, слишкомъ сильно подверженнаго этой пагубной страсти (что въ дѣйствительности, такъ и бываетъ). Поученіе положимъ, не пройдетъ безслѣдно, оно послужитъ предостереженіемъ для многихъ, оно, легко можетъ статься, и дойдетъ до слуха подверженныхъ этой страсти, но не произведетъ надлежащаго воздѣйствія на нихъ, не тронетъ ихъ сердца, не доведетъ ихъ до сознанія своего ужаснаго положенія, до рѣшительнаго шага оставить свою страсть, свой порокъ. Да и при томъ же какъ бы ни было сильно и трогательно поученіе оно въ рѣдкихъ случаяхъ сразу производитъ операціонное, такъ сказать, дѣйствіе, полный переворотъ въ слушателяхъ. Вѣдь всякая особенно застарѣлая болѣзнь, какъ тѣлесная, такъ еще болѣе душевная, требуетъ продолжительнаго лѣченія и ухода. Говорить же о той, или другой страсти, томъ или другомъ порокѣ нѣсколько разъ къ ряду, или часто возвращаться къ нему, не приходится, помимо того, что это можетъ прискучить, оно можетъ для многихъ показаться обиднымъ, навести ихъ на мысль что ихъ пастырь всѣхъ ихъ считаетъ подверженными тому или другому недугу. Пастырь церкви хорошо долженъ, по слову Спасителя, помнить, что онъ обязанъ не праведниковъ привести на покаяніе, а грѣшниковъ, не здоровыхъ лѣчить, а больныхъ. Вотъ здѣсь-то необходимо пользоваться и примѣнять другое врачебное средство, которое бы гораздо успѣшнѣе дости-

гало желаннаго результата, благой цѣли. Средство это частыя, дружескія домашнія бесѣды съ глазу на глазъ, наединѣ, съ своими больными пасомыми, подверженными тому или другому недугу или пагубной страсти.

Теплое задушевное слово пастыря отца, полное сочувствія, неподдѣльной скорби, растворяемое искренней любовію, чуждое высокомѣрія, неотразимое воздѣйствіе и цѣлебное дѣйствіе производитъ на недужнаго. Въ дѣйственности такого средства, пріема, его силы, цѣлебности намъ не разъ приходилось слышать и отъ своихъ собратовъ и убѣдиться лично въ своей практикѣ.

По нашему напр. слову два вдовца-прихожанина (больше таковыхъ въ нашемъ приходѣ за 20 лѣтъ не было) оставили незаконную преступную связь—открытое сожительство, и теперь уже нѣсколько лѣтъ къ ряду ведутъ цѣломудренную жизнь, одна пожилая вдова явная открытая любодѣйца вышла замужъ и не одинъ изъ отъявленныхъ пьяницъ, или полное воздержаніе возымѣли отъ спиртныхъ напитковъ и укрѣпились въ трезвости, или же употребляютъ въ самомъ маломъ умѣренномъ количествѣ и сдѣлались настоящими добрыми людьми и хорошими христіанами. Я не стану перечислять всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ примиренія враждующихъ лицъ, семейныхъ раздоровъ и проч., когда приходилось уговаривать и отдалять отъ пагубнаго раздѣла на болѣе продолжительное время братьевъ, смирять непокорную сноху въ ея дерзкихъ отношеніяхъ къ свекору и свекорови, умѣрять сварливость послѣдней по отношенію къ своимъ снохамъ, вразумлять непочтительнаго сына и проч. и проч., одно скажу, чѣмъ ближе стоитъ пастырь къ своимъ пасомымъ, тѣмъ слово его сильнѣй и цѣннѣй. Въ огромномъ подавляющемъ большинствѣ случаевъ ни чѣмъ другимъ нельзя достигнуть благого результата, какъ задушевнымъ словомъ, сказаннымъ не въ храмѣ, не на исповѣди, а наединѣ, въ частной домашней бесѣдѣ.

Да, добрыя близкія, сердечныя отношенія пастыря ц. къ своимъ пасомымъ, чуждыя высокомѣрія и гордости, но полныя любви и добраго расположенія къ нимъ, при

примѣрной службѣ, имѣютъ огромное значеніе и дѣйствіе въ сферѣ пастырской дѣятельности.

Помимо того, что они даютъ болѣе вѣрное и цѣлебное средство въ отношеніи исцѣленія больныхъ и недужныхъ и проч., черезъ нихъ устанавливается тѣсная внутренняя связь, полная взаимнаго довѣрія и любви, ими же обусловливается и создается истинный престижъ и авторитетъ пастыря церкви, а не созданный искусственно: неприступностью, высокомѣріемъ, страхомъ, начальственнымъ тономъ.

Надъ этимъ нужно серьезно позадуматься теперь, ибо въ настоящее, не говоря уже про недавно минувшее, время только и слышишь о томъ, что авторитетъ, престижъ пастыря церкви прогрессивно падаетъ, по мѣстамъ сошелъ на нѣтъ. Такъ что нѣкоторымъ пастырямъ прихожане при встрѣчѣ перестали кланяться, т. е. удовлетворять требованіямъ приличія самой обычной вѣжливости, а индѣ и дерзости говорить и оскорбленія наносить.

А при отправленіи и исполненіи обязательныхъ требъ, такая поднимается буря-буча изъ за вознагражденія, что и всякій стойкій, уравновѣшенный характеръ становится въ тупикъ, отступаетъ назадъ. И пастырь церкви, котораго раньше слушали, безпрекословно повиновались, исполняли его слово, положительно теряется, останавливается въ недоумѣніи, и смущеніи. И всю вину измѣнившагося порядка вещей сваливаетъ и всецѣло приписываетъ „проклятому“ освободительному движенію и исключительно все объясняетъ современнымъ вѣяньемъ.

Безспорно послѣднее сыграло очень важную роль въ данномъ отношеніи дало сильный толчокъ въ этомъ направленіи. И особенно тамъ, гдѣ отношенія пастыря съ пасомыми были чисто внѣшнія, формальныя, сшитыя на живую нитку, разодрались, распались по всѣмъ швамъ. Однако нельзя сказать про тѣ мѣста—приходы, гдѣ у пастыря съ пасомыми установилась тѣсная внутренняя связь. Тамъ даже въ самое жаркое время революціи, отношенія къ пастырю не портились, оставались безъ

всякаго измѣненія. И такія явленія наблюдались въ двухъ смежныхъ селахъ, иногда даже и въ одномъ, при двухъ—трехъ штатахъ Тогда какъ въ одномъ изъ [нихъ жизнь священника во всѣхъ отношеніяхъ становилась прямо нестерпимой, невыносимой, а въ другомъ—все, какъ говорится, обстояло благополучно. Но и здѣсь обычно объяснялось тѣмъ же освободительнымъ движеніемъ. Этотъ, молъ, батюшка красный, либералъ, бѣлый, или поменьшей мѣрѣ сочувствующій революціонному движенію, а потому его оставляютъ въ покоѣ, его не трогаютъ и отношенія къ нему не измѣняютъ, а этотъ черный, реакціонеръ и проч., а потому онъ виноватъ во всемъ. Допустимъ, что это такъ. Но тогда почему же шестидесяти—семидесятилѣтніе старики священники и многіе другіе, которыхъ никоимъ образомъ невозможно было заподозрить въ какой-либо прикосновенности къ освободительному движенію, или сочувствію ихъ къ нему, продолжаютъ жить съ своими прихожанами въ хорошихъ и добрыхъ отношеніяхъ? Да кромѣ того вѣдь и раньше освободительнаго движенія, и въ давнія времена, и всегда, бывали случаи недовольствій, раздоровъ между пастырями и прихожанами и гоненій на пастырей, освободительное движеніе дало только гораздо больше случаевъ въ этомъ отношеніи.

Такимъ образомъ нельзя все сваливать на освободительное движеніе и имъ всецѣло объяснять паденіе пастырскаго авторитета, престижа. Истинный авторитетъ не боится бурь, невзгодъ, онъ выдержитъ натискъ враждебной силы, а ложный—основанный на высокомѣріи и гордости и проч. и при небольшомъ вѣяніи вѣтерка, падаетъ ницъ.

Высокомѣріе и гордость вообще отталкивающее дѣйствіе производятъ на всѣхъ и каждаго, а на нашего простолюдина въ большинствѣ всегда скрытнаго, недовѣрчиваго, запуганнаго, боязливаго и тѣмъ паче.

А потому если и всегда, то особенно въ настощее время слѣдуетъ, за кѣмъ это имѣется, оставить спѣсь, высокомѣріе, гордость, начальническій тонъ и обратить

серьезное вниманіе на установленіе болѣе близкихъ сердечныхъ отношеній съ своими пасомыми, хотя бы то для починокъ, поправокъ и исправленія тѣхъ поврежденій въ церковно-религіозной области и вообще въ приходской жизни, кои нанесены освободительнымъ движеніемъ. Ибо только при внутренней близости, полномъ довѣріи со стороны пасомыхъ, возможна плодотворная работа въ этомъ отношеніи.

Вор. Е. В. № 31.

Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ

† 31-го іюля 1900 г.

Таковъ законъ: все лучшее
въ туманѣ,
А близкое иль больно, иль
смѣшно.

Постояннымъ стремленіемъ къ идеалу христіанскаго, истинно человѣческаго жизнепониманія характеризуется недолгая, напряженно-трудовая жизнь мыслителя-поэта.

Еще въ письмахъ юношескаго періода онъ говоритъ своей двоюродной сестрѣ:

„Ты напрасно воображала, что я мечтаю о какомъ то мгновенномъ возрожденіи человѣчества. Живого плода своихъ будущихъ трудовъ я во всякомъ случаѣ не увижу. Для себя лично ничего хорошаго не предвижу. Это еще самое лучшее, если меня сочтутъ за сумашедшаго. Я впрочемъ, объ этомъ очень мало думаю. Рано или поздно, успѣхъ несомнѣненъ. Этого достаточно".

Возрожденія человѣчества Вл. С. Соловьевъ ожидалъ не раньше того времени, когда „христіанство станетъ дѣйствительнымъ убѣжденіемъ, т.-е. такимъ, по которому люди будутъ *жить*, осуществлять его въ дѣйствительности".

„Тогда все дѣйствительно измѣнится".

Поразительна эта глубокая вѣра въ свѣтлое будущее человѣчества въ девятнадцати-лѣтнемъ юношѣ, какимъ

былъ Вл. С. Соловьевъ, когда писалъ цитируемыя письма къ своей кузинѣ Е. В. Романовой.

Въ 1885 г., въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта., Владимiръ Сергѣевичъ такъ рисуетъ свою жизненную программу:

Въ туманѣ утреннемъ невѣрными шагами
Я шелъ къ таинственнымъ и чуднымъ берегамъ.
Воролася заря съ послѣдними звѣздами,
Еще летали сны,—и схваченная снами
Душа молилася невѣдомымъ богамъ.

Въ холодный бѣлый день дорогой одинокой,
Какъ прежде, я иду въ невѣдомой странѣ.
Разсѣялся туманъ, и ясно видитъ око,
Какъ труденъ горный путь и какъ еще далеко,
Далеко, все, что грезилося мнѣ.

И до полуночи неробкими шагами
Все буду я итти къ желаннымъ берегамъ,
Туда, гдѣ на горѣ, подъ новыми звѣздами,
Весь пламенѣющiй побѣдными огнями,
Меня дождется мой завѣтный храмъ.

И на самомъ дѣлѣ, черезъ всю жизнь до гробовой доски, пронесъ Владимiръ Сергѣевичъ свое „неложное упованiе“.

Выработалъ онъ это упованiе самъ, мучительной внутренней работой въ дни ранней юности. Объ этомъ Вл. С. разсказываетъ такъ въ перепискѣ съ кузиной.

„Въ дѣтствѣ всякiй принимаетъ уже готовыя вѣрованiя и вѣритъ, конечно, на слово... Умъ годами растетъ и перерастаетъ дѣтскiя вѣрованiя. Сначала со страхомъ, потомъ съ самодовольствомъ, одно вѣрованiе за другимъ подвергается сомнѣнiю, критикуется полудѣтскимъ разсудкомъ, оказывается нелѣпымъ и отвергается“.

„Что касается до меня лично, то я въ этотъ возрастъ не только сомнѣвался и отрицалъ свои прежнiя вѣрованiя, но и ненавидѣлъ ихъ ото всего сердца,—стыдно вспомнить, какiя глупѣйшiя кощунства я тогда говорилъ и дѣлалъ“.

„Къ концу исторіи всѣ вѣрованія отвергнуты и юный умъ свободенъ вполнѣ. Многіе останавливаются на такой свободѣ отъ всякаго убѣжденія и даже очень ею гордятся.

„Тѣ же, кто не способенъ къ такой участи, стараются создать новую систему убѣжденій на мѣсто разрушенной, замѣнить вѣрованія разумнымъ знаніемъ. Но наука знаетъ только внѣшнюю дѣйствительность, одни факты и больше ничего; истинный смыслъ факта, разумное объясненіе природы и человѣка—это наука дать отказывается. Нѣкоторые обращаются къ отвлеченной философіи, но философія остается въ области логической мысли, дѣйствительность, жизнь для нея не существуетъ".

„И вотъ приходитъ страшное отчаянное состояніе—мнѣ и теперь вспомнить тяжело—совершенная пустота внутри, тьма, смерть при жизни. Все, что можетъ дать отвлеченный разумъ, извѣдано и оказалось негоднымъ, и самъ разумъ разумно доказалъ свою несостоятельность".

„Но этотъ мракъ есть начало свѣта; потому что, когда человѣкъ принужденъ сказать: я ничто, онъ этимъ самымъ говоритъ: Богъ есть все. И тутъ онъ познаетъ Бога—не дѣтское представленіе прежняго времени, и не отвлеченное понятіе разсудка, а Бога дѣйствительнаго и живого, который—недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы имъ живемъ и движемся и существуемъ".

Переживши тяжелую эволюцію развитія и укрѣпленія религіознаго чувства, Вл. С. Соловьевъ задается мыслью служить человѣчеству въ томъ же направленіи. Онъ говоритъ: „монашество нѣкогда имѣло свое высокое назначеніе, но теперь пришло время не бѣгать отъ міра, а итти въ міръ, чтобы преобразовать его".

Идя въ міръ, Владиміръ Сергѣевичъ въ своей личной жизни осуществилъ строго аскетическіе идеалы. Въ той же юношеской перепискѣ онъ говоритъ:

„Можетъ быть, даже хорошо, что эта внѣшняя жизнь сложилась для тебя такъ неутѣшительно, потому что къ этой жизни вполнѣ примѣняется мудрое изреченіе: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Радость и наслажденіе въ ней опасны,

потому что призрачны; несчастіе и горе часто являются единственнымъ спасеніемъ“.

„Важно то, что ты отказалась отъ того, что составляетъ жизнь большинства людей—жизнь эгоизма, личныхъ интересовъ съ глупымъ призракомъ счастья, какъ послѣднею цѣлью. Ты поняла, что это - ложь и зло, что эта жизнь есть смерть“.

„Для большинства людей... семейное счастіе составляетъ главный интересъ ихъ жизни. Но я имѣю совершенно другую задачу, которая съ каждымъ днемъ становится для меня все яснѣе, опредѣленнѣе и строже. Ея постоянному личному исполненію посвящу я свою жизнь. Поэтому личныя и семейныя отношенія всегда будутъ занимать второстепенное мѣсто въ моемъ существованіи... Я долженъ прибавить, что разумѣю единственно то единеніе, которое освящается закономъ и церковью“.

Въ бракъ Владиміръ Сергѣевичъ такъ и не вступилъ и всю жизнь прожилъ какъ идеальнѣйшій монахъ въ міру.

„Быть счастливымъ, вообще, какъ-то совѣстно, а въ нашъ печальный вѣкъ и подавно,—писалъ онъ.

Глубокая вѣра въ лучшее будущее человѣчества проникала все существо Владиміра Сергѣевича.

„Я не только надѣюсь, но такъ же увѣренъ, какъ въ своемъ существованіи, что истина, мною сознанная, рано или поздно будетъ сознана и другими, сознана всѣми и тогда внутренней силой преобразитъ она этотъ міръ лжи, навсегда съ корнемъ уничтожитъ всю неправду и зло жизни личной и общественной,—ту бездну тьмы, грязи и крови, въ которой до сихъ поръ бьется человѣчество“.

„Все это исчезнетъ, какъ ночной призракъ предъ восходящимъ въ сознаніи свѣтомъ вѣчной Христовой истины, до сихъ поръ непонятой и отверженной человѣчествомъ, и въ всей своей силѣ явится царство Божье—царство внутреннихъ духовныхъ отношеній, чистой любви и радости“.

„Но невозможно ничтожному человѣку постоянно жить въ этомъ мысленномъ, еще не осуществленномъ для насъ мірѣ. Сердце беретъ свои права, и опять тяжелая

тоска, тупое страданіе, и еще невыносимѣе становятся мелкія препятствія и столкновенія, всѣ эти пощечины обыденной жизни“.

Здѣсь--тотъ же скорбный мотивъ, какъ и въ отрывкѣ изъ стихотворенія Владиміра Сергѣевича, который мы взяли эпиграфомъ.

Идеальный аскетъ, фанатикъ своей свѣтлой идеи, блесящій мыслитель и публицистъ, разносторонне образованный человѣкъ, Владиміръ Сергѣевичъ любилъ человѣка, его природу и жизнь, и ихъ только считалъ достойнымъ изученія. „Ихъ всего лучше можно узнать въ истинныхъ поэтическихъ произведеніяхъ“, —писалъ онъ.

Изящный переводчикъ Гейне, Мицкевича, Данте, Гафиза, — въ оригинальныхъ произведеніяхъ наряду съ элегической вдумчивостью не гнушался онъ и добродушной шуткой. Таково, напримѣръ, его стихотвореніе „Изъ письма“:

Во-первыхъ, объявлю вамъ, другъ прелестный,
Что вотъ теперь ужъ болѣе ста лѣтъ.
Какъ людямъ образованнымъ извѣстно,
Что времени съ пространствомъ вовсе нѣтъ.
Что это только призракъ субъективный,
Иль попросту сказать одинъ обманъ.
Сего не знать есть реализмъ наивный,
Приличный нынѣ лишь для обезьянъ.
А если такъ, то значитъ и разлука,
Какъ временно пространственный миражъ,
Равна нулю, а съ ней тоска и скука,
И прочему всему оцѣнка та жъ...
Сказать по правдѣ: отъ начала вѣка
Среди толпы безсмысленной земной
Нашлось всего два умныхъ человѣка —
Философъ Кантъ, прадѣдушка Ной.
Тотъ доказалъ методой апріорной,
Что собственно на все намъ наплевать,
А этотъ эмпирически безспорно:
Напился пьянъ и завалился спать.

Блестящій лекторъ, Владиміръ Сергѣевичъ, былъ увлекательнымъ собесѣдникомъ. Пишущему эти строки еще въ студенческіе годы довелось нѣсколько разъ посѣтить его въ Москвѣ, въ старинномъ особнякѣ, въ Зубовѣ, гдѣ Владиміръ Сергѣевичъ жилъ тогда со своей матерью.

Съ покрашенной деревянной лѣстнички посѣтитель прямо попадалъ въ небольшой кабинетикъ, весь загроможденный книгами, чуть не на всѣхъ живыхъ и мертвыхъ языкахъ. Книги были рядомъ и въ спальнѣ.

За письменнымъ столомъ—худощавая фигура, съ львиной головой и горящими глазами библейскаго пророка.

Льется одушевленная рѣчь, полная подавляющей эрудиціи и живого участливаго вниманія къ юному слушателю, котораго прогремѣвшій уже на всю Россію профессоръ трактуетъ какъ младшаго товарища.

Къ Владиміру Сергѣевичу вполнѣ относится характеристика, которую онъ далъ въ некрологѣ своему другу Н. Я Гроту († 23 мая 1899 г.).

„Главное въ человѣкѣ есть качества его сердца. Это главное было у него добрымъ... Все, что онъ мыслилъ, онъ говорилъ, и все, что онъ говорилъ, писалъ, и печаталъ“.

Восемь томовъ сочиненій Вл. С. Соловьева—цѣлая энциклопедія по вопросамъ философіи, церковной исторіи и общественной жизни.

Глубокимъ христіанскимъ убѣжденіемъ звучатъ заключительны слова того же некролога:

„До свиданья, добрый товарищъ!—не такъ ли?— До скораго свиданія!..“.

И черезъ годъ Владиміра Сергѣевича не стало.

Гол. М. № 175. *В. Дорофѣевъ.*

Изъ деревенской глуши.

Среди крестьянъ въ послѣднее время начинаютъ кое-гдѣ значительно развиваться опыты примѣненія минеральныхъ удобреній. Посредниками при покупкѣ ихъ въ большинствѣ случаевъ являются евреи, наживающіе на этомъ „жидовскіе проценты".

Для того, чтобы сколько нибудь избавить крестьянъ, при покупкѣ минеральныхъ удобреній, отъ эксплоатаціи евреями, въ одномъ приходѣ уже три года подрядъ организуется священникомъ выписка удобреній артелью. Дѣло ведется такъ. Весной когда крестьяне нѣсколько поосвободятся отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, священникъ въ праздничный день на досугѣ собираетъ человѣкъ 20—30 крестьянъ и предлагаетъ избрать кого-либо изъ грамотныхъ для предварительной записки количества удобренія, требующагося каждому, и денегъ даваемыхъ въ задатокъ. А для того, чтобы счеты въ деньгахъ не вызвали послѣ никакихъ недоразумѣній, всякій, записавшійся у уполномоченнаго, записывается и у священника. Вѣсть объ этой записи быстро разносится по приходу, и въ одну, двѣ недѣли всѣ, желающіе принять участіе въ покупкѣ, записываются. Тогда священникъ чрезъ уполномоченнаго посылаетъ деньги и заказъ на руки въ ближайшій сельско-хозяйственный синдикатъ, который и высылаетъ уже туки. (Обыкновенно полными 900 пудовыми вагонами).

По полученіи изъ синдиката извѣщенія о высылкѣ туковъ и накладной на нихъ, сообщается прихожанамъ объ этомъ чрезъ уполномоченнаго и другихъ съ просьбой о взносѣ остальныхъ денегъ, и къ тому дню, когда вагоны получатся на станціи жел. дор. деньги полностью вносятся уполномоченному. Тогда остается только всей компаніей заказчиковъ поѣхать на станцію и забрать каждый свой тукъ.

А для того, чтобы при этомъ не вышло никакихъ недоразумѣній, обыкновенно, на станцію съ крестьянами ѣдетъ и священникъ, такъ какъ и онъ является участ-

никомъ въ покупкѣ. Здѣсь онъ, въ присутствіи крестьянъ, расплачивается по накладнымъ въ конторѣ, а потомъ руководитъ выгрузкой туковъ, вызывая по записи крестьянъ и слѣдя за тѣмъ, чтобы каждый получалъ записанное имъ количество туковъ. Это, впрочемъ, можно поручить любому расторопному грамотному крестьянину. Послѣ разбора груза уполномоченный еще разъ повѣряетъ на возахъ у каждаго количество мѣшковъ груза, а священникъ, въ присутствіи всѣхъ заказчиковъ, производитъ полный расчетъ стоимости туковъ, ибо предварительно деньги, во избѣжаніе недостатка на какіе либо непредусмотрѣнные расходы, собираются нѣсколько въ большемъ количествѣ, чѣмъ то нужно. Въ заключеніе, остатокъ денегъ раздается крестьянамъ пропорціонально взносу,— и дѣло священника кончено.

То, что всѣ расходы дѣлаются на виду у всѣхъ, избавляетъ священника отъ какихъ бы то нибыло недоразуменій въ томъ, что онъ ведетъ все дѣло изъ какихъ-либо личныхъ расчетовъ, а дешевая сравнительно съ еврейскими покупками выписка удобренія вызываетъ признательность и благодарность со стороны прихожанъ. Насколько же такая покупка выгодна крестьянамъ, видно изъ того, что, напр., въ настоящемъ году удобреніе, полученное артелью, обошлось по 47 к. за пудъ, а у евреевъ оно продается 65—70 коп. да еще и на качествѣ еврей вздуетъ.

Одно только смущало, что этой выпиской не могутъ воспользоваться всѣ, примѣняющіе туки, крестьяне: во 1-хъ не у каждаго ко времени выписки найдутся деньги, во 2-хъ не всякій точно расчитаетъ, сколько ему нужно туковъ, а въ 3-хъ крестьянинъ вообще заблаговременно не всегда охотно запасается туками, боясь пожара и т. п. Онъ хотѣлъ бы получить „попелъ“ и сейчасъ же везти его на поле. А между тѣмъ, по многимъ причинамъ, откладывать выписку до осени не приходится. Теперь въ приходѣ открыто кредитное товарищество, которое и поставитъ дѣло выписки туковъ на болѣе прочныхъ началахъ, выдавая ссуды подъ туки и устроивъ маленькій складикъ у себя.

Кажется, въ этомъ дѣлѣ поддержитъ насъ Землеустроительная комиссія высылкой туковъ товариществу для продажи на посредническихъ началахъ, а быть можетъ и устройствомъ отдѣленія сельско-хозяйственнаго склада. А хорошо было-бы, чтобы послѣднее изъ мечты перешло въ дѣйствительность.

Т.

Библіографическія замѣтки.

Съ недавняго времени въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ печатаются популярно-богословскія статьи въ переводѣ съ иностраннаго г-жи Селивановской. Статьи эти, напр., о Божествѣ Христовомъ, о Божественности Библіи и т. под., неизмѣнно изящны, легки для чтенія, глубоко продуманы, опираются на послѣднихъ данныхъ науки. При чтеніи указываемыхъ очерковъ, намъ невольно приходила мысль, что было бы очень полезно въ огромныхъ размѣрахъ издавать ихъ отдѣльными брошюрами и распространять среди современнаго юношества въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и духовныхъ. Многое они прояснили бы, многое исправили бы, отъ многаго предохранили, во многомъ убѣдили. Объ одномъ изъ такихъ очерковъ на страницахъ нашихъ „Вѣдомостей“ уже было сдѣлано краткое сообщеніе. Представляемъ теперь конспектъ очерка *Дарвинизмъ*, напечатаннаго № 10 журнала.

Дарвинъ—самый популярный естествоиспытатель за истекшее столѣтіе. Многіе вѣрили и вѣрятъ, что его ученіе о происхожденіи видовъ нанесло рѣшительный ударъ христіанству. Дѣйствительно, дарвинизмъ враждебенъ христіанству, но онъ враждебенъ и истинному естествознанію. При самомъ появленіи дарвинизма, многіе естествоиспытатели не приняли его. Къ настоящему же времени дарвинизмъ съ научной точки зрѣнія оказывается совершенно несостоятельнымъ. Деннертъ написалъ даже сочиненіе: „О смертномъ одрѣ дарвинизма“. На рѣшительную защиту дарвинизма теперь выступаетъ почти

одинъ только Геккель. Это тоже популярный ученый, но не среди ученыхъ. Если люди простые вѣрятъ Геккелю больше, чѣмъ Библіи, то такіе ученые, какъ Гисъ, котораго самъ Геккель называетъ „первымъ анатомомъ и эмбріологомъ", говоритъ о „господинѣ Геккелѣ", какъ о человѣкѣ, который „лишаетъ себя права быть причисленнымъ, какъ равный, къ кругу серьезныхъ изслѣдователей". Идею дарвинизма проповѣдуетъ еще Додель, авторъ книги: „Моисей или Дарвинъ", но это ученый, труды котораго отличаются поверхностностью и ненаучностью.—Исторія дарвинизма—въ концѣ концовъ—послужитъ лишь славѣ Библіи. Такъ и всегда было. Возникали ученія, которыя сначала, какъ будто, колебали Божественную истину, а потомъ только подтверждали ее. Всегда было такъ, какъ сказалъ Іисусъ: „небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ".

Но правда ли, что дарвинизмъ несостоятеленъ?

Вотъ тому доказательства.

1) Міровая цѣлесообразность необъяснима безъ Бога и невозможна, какъ невозможно, напр., чтобы Кельнскій соборъ былъ простой кучей камней, принявшихъ свою форму, благодаря случаю. Впрочемъ, въ вопросѣ о міровой цѣлесообразности Дарвинъ былъ болѣе сдержанъ, чѣмъ его развязные ученики.

2) Дарвинизмъ утверждаетъ, что отдѣльные виды, сами собой появившись, развиваются одинъ отъ другого. Но доказательствъ въ пользу этого нѣтъ, а противъ этого—много. Самое сильное изъ нихъ слѣдующее. Дарвинъ говоритъ, что, напр., птицы развились изъ пресмыкающихся, путемъ преобразованія переднихъ ногъ въ крылья. Но вѣдь такое преобразованіе должно было совершаться безконечно долго, и птица должна была бы переживать такой періодъ, когда она была бы неспособна ни къ бѣганью, ни къ летанью. А такая птица погибла бы, какъ организмъ, въ борьбѣ за существованіе совершенно безпомощный. Далѣе: никто никогда не наблюдалъ, чтобы новый видъ образовался изъ болѣе стараго. Говорятъ, что для такого образованія требуются тысяче-

лѣтія. Но почему же и въ самыхъ древнихъ слояхъ земли не находятъ пресловутыхъ „переходныхъ формъ"? Въ Египтѣ существуютъ 4000-лѣтнія муміи дикой кошки и нубійской степной кошки: онѣ совершенно такія же, какъ современные виды. „Ласточка строитъ свое гнѣздо, пчела свои соты, паукъ ткетъ свою паутину точно такъ же, какъ и 3000 лѣтъ тому назадъ. Овца блеяла во время Геродота такъ же, какъ и теперь. Да чего лучше: въ тѣхъ слояхъ земли, которые, по словамъ дарвинистовъ, насчитываютъ 100000 лѣтъ, были найдены листья липы и вяза, совершенно похожіе на современные, а въ янтарѣ еще старѣйшихъ слоевъ — пауки такіе же, какъ и въ наше время". Кошки, пауки и овцы за тысячелѣтія не измѣнились, а человѣкъ — видите-ли — непремѣнно долженъ былъ имѣть своимъ предкомъ обезяну или—по болѣе осторожному ученію—предка, общаго съ обезьяной. Странно! Можетъ быть, какому нибудь недорослю и хочется во что бы то ни стало породниться съ обезьяной, однако такіе великіе авторитеты въ области естествознанія, какъ Вирховъ, а немного ранѣе — Бэръ, уже безъ стѣсненія говорили: *„ученіе о происхожденіи человѣка отъ животнаго опровергать незачѣмъ; вѣдь въ дѣйствительности то переходныхъ стадій нѣтъ, а онѣ должны были бы быть налицо, если бы дѣйствительно существовали. Искомаго предка человѣка не существуетъ*

Н. А. Бердяевъ въ ж „Вопросы философіи и психологіи" (мартъ—апрѣль 1910 г.) выступаетъ съ глубоко интересной статьей на тему: „Вѣра и знаніе".

Существуетъ —говоритъ г. Бердяевъ —три типическихъ рѣшенія вопроса о взаимоотношеніи вѣры и знанія. Первое провозглашаетъ верховенство знанія и отрицаетъ вѣру; второе, наоборотъ, признаетъ во всемъ первенство вѣры и сводитъ къ нулю знаніе; третье рѣшеніе — это дуализмъ, признающій и вѣру, и знаніе, но въ извѣстныхъ пропорціяхъ, и пытающійся установить ложный миръ между ними. Всѣ эти три рѣшенія представляются г. Бердяеву недѣйствительными, и вотъ почему.

Представители перваго рѣшенія — люди „научнаго“ сознанія сами полны всякаго рода „вѣръ“ и даже суевѣрій: они вѣруютъ въ прогрессъ, въ закономѣрность природы, въ справедливость, въ соціализмъ, вѣруютъ въ науку и т. под. Такъ, Контъ, страстно отрицавшій религіозную вѣру, вѣрилъ въ прогрессъ и кончилъ построеніемъ позитивной религіи человѣчества съ культомъ, напоминающимъ католичество; Фейербархъ по природѣ своей былъ религіознымъ атеистомъ и страстнымъ глашатаемъ той же религіи человѣчества; Спенсеръ вѣрилъ въ свое Непознаваемое и въ міровое развитіе; Марксъ вѣрилъ въ соціализмъ. Всѣ вѣрили; но вѣра въ бога науки нынѣ пошатнулась. Догматическое самодовольство ученыхъ и такое-же ихъ отношеніе къ незыблемымъ основамъ науки замѣняется отношеніемъ критическимъ. Философія и гносеологія выяснили, что наука сама себя не можетъ обосновать въ предѣлахъ точнаго знанія. Своими корнями она уходитъ въ глубь, которую нельзя изслѣдовать просто научно. Поэтому требованіе научнаго обоснованія вѣры или требованіе научной вѣры, а равно науки, вмѣсто вѣры, психологически нелѣпо и обнаруживаетъ непониманіе природы человѣческаго духа. Итакъ, необходима вѣра, но она не можетъ замѣнить знанія. Нельзя вѣрой рѣшать вопросовъ физики, химіи, политической экономіи и исторіи, нельзя текстами св. писанія возражать противъ выводовъ науки. Автономія послѣдней такъ твердо укрѣплена въ современномъ сознаніи, что и защищать ее нѣтъ нужды, и если вѣра есть свободный подвигъ, то научное знаніе есть тяжелый долгъ труда, возложенный на человѣка. — Третій дуалистическій типъ рѣшенія вопроса о взаимоотношеніи знанія и вѣры нужно признать господствующимъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ современному переходному состоянію человѣчества и разорванному его сознанію. Современное либеральное сознаніе не отрицаетъ вѣры, но видитъ въ вѣрѣ произвольное, субъективное, необязательное прибавленіе душевной жизни и только знанію придаетъ объективное и общеобязательное значеніе. Изъ дальнѣйшаго изложенія видна вся

недопустимость третьяго рѣшенія разбираемаго вопроса.

По классическому и вѣчному опредѣленію вѣры, одинаково цѣнному и въ религіозномъ, и въ научномъ отношеніяхъ,—*вѣра есть обличеніе вещей невидимыхъ*; въ противоположность этому, знаніе можетъ быть опредѣлено, какъ обличеніе вещей видимыхъ. Видимыя, т. е. принудительно данныя вещи—область знанія; невидимыя, т. е. не данныя принудительно вещи, которыя должно еще стяжать,—область вѣры. Это становится особенно понятнымъ, когда мы обратимся къ психологическому различію между знаніемъ и вѣрой. Знаніе—принудительно, вѣра—свободна. Всякій актъ знанія, начиная съ элементарнаго воспріятія и кончая самыми сложными его плодами, заключаетъ въ себѣ принудительность. Воспринимаемая мною чернильница принудительно мнѣ дана, она меня насилуетъ, какъ и весь міръ видимыхъ вещей, ибо я не свободенъ принять ея или не принять. Черезъ званіе міръ видимыхъ вещей насильно въ меня входитъ, а доказательство, которымъ такъ гордится знаніе всегда есть насиліе, принужденіе; то, что мнѣ доказано, уже неотвратимо для меня. Эмпиризмъ, раціонализмъ и критицизмъ, каждый по своему, обосновываютъ твердость знанія и на этихъ основаніяхъ слѣдуетъ остановить вниманіе.

Эмпиризмъ—видитъ источникъ и оправданіе знанія въ опытѣ; въ опытѣ-же ищетъ онъ и гарантій твердости знанія. Но «опытъ» эмпириковъ поразительно раціонализированъ и ограниченъ предѣлами, не имъ самимъ поставленными. Опытъ-же, взятый «самъ по себѣ», опытъ не конструированный раціонально, опытъ безграничный и безмѣрный не можетъ ставить предѣловъ и не можетъ дать гарантій, что не произойдетъ чудо, т. е. то, что эмпирикамъ представляется выходящимъ за предѣлы ихъ «опыта». Они слишкомъ увѣрены, что чудеснаго никогда не было и никогда не будетъ въ опытѣ. Но откуда такая увѣренность?! Развѣ опытъ уполномочивалъ эмпириковъ говорить за себя? Развѣ не ясно отсюда, что не опытъ повелѣваетъ эмпириками, а эмпирики повелѣваютъ опы-

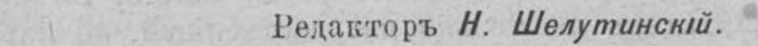
томъ и ему навязываютъ свою разсудочность и ограниченность? И развѣ не они къ опыту нераціональному относятся отрицательно, какъ къ мистикѣ? Но въ русской философіи Лосскій, а въ американской—Дикемсъ требуютъ расширенія опыта до безконечности, и за опытами святыхъ и мистиковъ трезвый англо-саксонецъ признаетъ такой же фактическій характеръ, какъ и за всякимъ другимъ опытомъ.—Критицизъ есть форма того раціонализма, въ которомъ Кантъ заходилъ такъ далеко, что для него вся дѣйствительность, все живое бытіе есть продуктъ знанія, мышленія; въ критицизмѣ міръ есть созданіе субъекта; здѣсь субъектъ изъ себя все долженъ возсоздать. Но дискурсивное мышленіе, которымъ такъ гордятся раціоналисты, есть мышленіе выводное, и для него всѣ начала и концы оказываются скрытыми въ темной глубинѣ, внѣ той середины, которая заполнена имъ. Слѣдовательно, и первоосновы знанія даются не дискурсивнымъ мышленіемъ и упираются въ элементарную вѣру. Все исходное въ знаніи недоказуемо; исходное непосредственно дано, въ него вѣрится, и всѣ признаютъ, что аксіомы недоказуемы, что онѣ предметъ вѣры, но какъ бы непроизвольной, обязательной, связывающей.

Почему мы знаетъ видимый міръ, въ міръ же невидимыхъ же только вѣримъ? Разгадку этого нужно искать въ тайнѣ нашей умопостигаемой воли. Это она избрала данный намъ въ опытѣ міръ объектомъ своей любви. „Повѣривъ“ въ этотъ міръ, мы стали „знать“ его. Отъ міра же „того“ наша воля отвернулась, наша вѣра въ иной міръ или слаба, или совсѣмъ отсутствуетъ, поэтому мы и не знаемъ этого міра. Воля наша связала себя съ такъ называемой „дѣйствительностью“, и все въ этой дѣйствительности кажется намъ достовѣрнымъ, твердымъ, почему и отношеніе наше къ этому міру принимаетъ принуждающую насъ форму знанія. Но знаніе носитъ характеръ не только насильственный, но и безопасный, тогда какъ вѣра—*свободный и опасный*. Въ дерзновеніи вѣры человѣкъ какъ-бы бросается въ пропасть, рискуетъ или сломать себѣ голову, или все пріобрѣсти.

Вѣра не знаетъ гарантій—она есть свободное дерзновеніе и именно въ отсутствіи гарантій, въ отсутствіи доказательнаго принужденія—заключается плѣнительность и подвигъ вѣры; вотъ почему и требованіе отъ послѣдней гарантій, даваемыхъ знаніемъ, представляется похожимъ на желаніе пойти ва-банкъ въ азартной игрѣ, предварительно подсмотрѣвъ карту. Обезпечьте,—говорятъ сторонники знанія,—надежность результатовъ, гарантируйте, докажите, т. е. принудьте насъ, тогда мы повѣримъ. Но тогда уже поздно будетъ повѣрить, тогда не нужно уже будетъ вѣры, тогда будетъ знаніе. Такимъ образомъ характеръ вѣры и характеръ знанія не даютъ права смотрѣть на вѣру, какъ на маловажный плюсъ въ душевной жизни, а на знаніе, какъ на основу этой жизни. Однако, между вѣрой и знаніемъ долженъ царить миръ. Вѣра должна уважать знаніе, какъ необходимое добро въ данномъ и несовершенномъ изъ міровъ, но наука должна помнить, что только христіанство изгнало демоновъ древнихъ религій изъ природы и освободило человѣка отъ власти естества.

Итакъ, ни утвержденіе исключительнаго господства знанія или исключительнаго господства вѣры, ни дуализмъ, т. е. сочетаніе вѣры и знанія въ извѣстныхъ пропорціяхъ и ограниченіяхъ не являются разумными рѣшеніями древняго спора между знаніемъ и вѣрой; такимъ рѣшеніемъ является только признаніе какъ безпредѣльности знанія, такъ и безпредѣльности вѣры, вмѣстѣ съ полнымъ отсутствіемъ ихъ взаимнаго ограниченія.

„С. Е. В.“. *С. Кр—ій.*

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1910 г. 14 августа. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.